

Маргарита Ерёменко

Ерёмко (Халтурина) Маргарита Леонидовна родилась в 1982 г. в городе Минусинск Красноярского края. Окончила факультет журналистики и аспирантуру Уральского государственного университета, кандидат филологических наук. Публиковалась в журналах «Урал», «Транзит-Урал», «День и ночь», «Уральский следопыт», «БерегА», «Новый ковчег», «Новый век», «11:33»; в электронных журналах «Новая реальность», «Полутона», «Зинзивер». Автор книг стихов «Ри-» (2005), «Дуэт и соло» (2006). Лауреат Всероссийской литературной премии имени К. Нефедьева (2003), премий областных и региональных фестивалей «Уральская лира» (2004), «Свезар» (2004), региональных Каслинских поэтических чтений (2009). Участница литературного клуба «Подводная лодка» (Челябинск), поэтического семинара «Северная зона» (Кыштым). Организатор ежегодных Каслинских поэтических чтений, руководитель литературного объединения г. Касли. Воспитывает дочь Софию и сына Егора. Участник АСУП-3. Живёт и работает в городе Касли Челябинской области.

Филологическая маркировка стихов М.Е.

Традиции, направления, течения: модернизм, символизм, экспрессионизм, фольк-арт.

Основные имена влияния, переклички: М. Цветаева, Я. Дягилева, В. Павлова, Е. Вотина.

Основные формальные приемы, используемые автором: символично-мифологическое содержание; утопизм; экспрессивность; диалогизм; система двойников.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: девочка, дочь, семейственность, любовь, физические мучения, боль, поэзия.

Творческая стратегия: преодоление травматизма женского сознания.

Коэффициент присутствия: 0,36

АВТОБИОГРАФИЯ

Родилась 3 августа 1982 года в городе Минусинске Красноярского края. Назвали Маргаритой – в честь маминной любимой учительницы русского языка и литературы Маргариты Павловны Бортниковой (мама была влюблена в литературу и в свою учительницу с пятого класса, поэтому уже тогда для себя решила: если у нее родится девочка, – будет Маргарита).

В Минусинск мой папа Леонид Александрович Еременко, инженер-конструктор по образованию, приехал по распределению после окончания ЧПИ (Челябинского политехнического института – ныне ЮУрГУ). Потом за ним (к нему) туда приехала и мама Раиса Петровна Боровкова (фамилию она после замужества не меняла, благодаря чему одним из самых частых вопросов к нам с братом в детском саду и в школе был вопрос: «Наверное, ваши родители в разводе?»). К моменту переезда из Каслей (мама – родом из Каслей, т.е. коренная каслинка, родители папы переехали в Касли из Нижнего Тагила (НТ) после войны. Папа – родом из НТ) в Минусинск мама закончила филфак УрГУ в Свердловске.

Дипломная работа мамы называлась «Одноставные предложения в творчестве Марины Цветаевой», и защищала она ее на седьмом месяце, уже со мной. Возможно, поэтому мама надеялась, что и я тоже когда-нибудь поступлю в УрГУ и окончу что-нибудь гуманитарное. И, действительно, на факультете журналистики нам читали лекции Липатов (ни мама, ни я не помним, как зовут преподавателя – предмет «древнерусская литература» так назывался «ЛИПАТОВ»), Леонид Петрович Быков, Евгений Петрович Зашихин... В Минусинске мы жили до конца 1988 года, до моих шести лет. Что помню? Большой город, тополиный пух, подружек (даже по именам), уютный двор, запущенный бассейн, серебристый клен (больше таких кленов – с серебристым пушком на тыльной стороне листа – я почему-то нигде не видела)... А! Еще облепиху, которую мы собирали с мамой и соседскими девочками и женщинами на больших полях далеко от дома. И руки – желтые, липкие.

Большим событием стало для меня рождение брата Александра, Саши. Это было в 1986 году, когда мне было четыре года. Маму увезли в больницу, несколько дней ее не было. Из роддома мама писала мне письма. В одном были такие слова: «Риточка! Помнишь, мы с тобой ждали сестренку? Но, помнишь, в последнее время ты говорила, что была бы рада братику? Так вот, у тебя родился брат Саша...»

Папа – Леонид Александрович, мама – Раиса Петровна, брат – Александр, М.Е. с бабушкой Ниной Максимилиановной Торокиной, 1986 г.

В январе 1989 года родители стали собирать вещи – мы переезжали в Касли. Навсегда. Обещали, конечно, соседям, что еще приедем, но... все очень слабо в это верили. Я почему-то хотела в Касли – там жили мамини и папины родители – наши бабушки и дедушки. В Касли мы ездили каждое лето, поэтому слово «Касли» у меня четко ассоциировалось с большим домом бабушки Нины Максимилиановны и дедушки Владимира Михайловича Торокиных. Там, в Каслях, во дворе всегда пахло свежей краской, кусты ломились от ягод, деревья – от яблок, сад – от любимых бабушкиных пионов и гладиолусов, а парники и грядки – от помидоров и огурцов... А приехали мы в Касли – была зима. Правда, и бабушка, и дедушка были те же, что и летом, но лета я в тот год еле дождалась...

В 1989 году пошла в школу № 24 – лучшую школу в городе. Такая голубоглазая ушастая девочка. Да... Училась хорошо, многое не получалось и, наверное, не получится уже никогда – математика, физкультура, затем – алгебра, геометрия, физика, химия. Только по этим предметам в аттестате за 11 класс у меня – благодаря стремлению классного руководителя Татьяны Андреевны Уфимцевой сделать класс из 100% «хорошистов» – были «четверки». Остальные – «отлично».

Вскоре после того, как я пошла в школу, мама устроилась работать в Каслинское профессиональное училище № 18 (до сих пор единственное в России, где можно получить уникальные специальности «формовщик» и «чеканщик» художественного литья) преподавателем русского языка и литературы. После уроков я почти каждый

день прибежала к маме, и пока у нее шли уроки, садилась за последнюю парту делать домашнее задание. Конечно, ничего я не успевала делать, а только слушала. Маму, ребят, читала их учебники... К 10–12 годам я знала достаточно много из программы 9–11 класса: читала наизусть Блока, Ахматову, Цветаеву, Есенина, Пастернака... С 12–13 лет участвовала в училищном, а потом и в ставшем городском, любительском театре «Свои люди» (название для которого придумал мамин ученик, ныне актер муниципального театра «Наш дом» г. Озерска Сергей Ахлюстин). Конечно, справедливости ради надо сказать, что далеко на сцену меня не пускали – не так уж много ролей было для 13-летнего подростка, однако, замечая на репетициях отсутствующих доморощенных актеров, я выучивала наизусть практически целые пьесы. В основном, это был тоже программный репертуар (мама делала все, чтобы заинтересовать русской литературой своих училищных, как она говорила, «ученичков»): Пушкин, Островский, Чехов... Потом уже под эгидой городского любительского театра играли Катаева, Лорку, современных драматургов – учеников Николая Коляды. А еще в 13 лет я влюбилась – в одного из мальчиков из «Своих людей». Разумеется, безнадежно. Вот тогда-то и стала писать, как мне тогда казалось, «стихи». Как у всех, очевидно, в этом возрасте – писала килограммами и километрами – и казалось, что вот я одна такая.

В 1999 году поступила на факультет журналистики Уральского государственного университета. Писала в местную газету «Красное Знамя» с 1997 года (опять же благодаря маминей идее) и к мо-

менту окончания школы у меня уже была целая стопа опубликованных статей. Так что вопроса: «Куда пойти учиться?» – не стояло.

Уже во время учебы, в 2001 году, мама вспомнила о моих «13-летних стихах» и предложила поучаствовать в областном конкурсе «Стилисты добра» – проекте Челябинского отделения Союза писателей России (СПР) и литературной мастерской (ЛМ) Нины Александровны Ягодинцевой. Как и все начинающие авторы, уверенная в победе, я приехала на награждение в СПР. Но, собственно, получив диплом участника, не расстроилась – каким-то образом я почувствовала, что знакомство вот с этими людьми, которые окружают меня в Союзе – Нина Ягодинцева, Ирина Аргутина, Александр Петрушкин, Дмитрий Одиноких, Олег Павлов, – станет определяющим для моей литературной судьбы.

После моих рассказов маме об СПР и ЛМ решено было создать в Каслях свое литобъединение. Так самодеятельные каслинские авторы, которых оказалось достаточно много, стали общаться с авторами из СПР и ЛМ, что раньше для Каслей было невиданным явлением. С 2001 года стали проводиться в Каслях ежегодные Каслинские чтения.

Благодаря Нине Александровне Ягодинцевой в 2002 году я попала в Каменск-Уральский на Всероссийское совещание молодых литераторов. Там я впервые услышала: «У ваших стихов, девушка, нет судьбы». Там я познакомилась с молодыми поэтами Андреем Тороповым, Юрием Аврехом, Алексеем Сальниковым, Наталией Стародубцевой, Екатериной Симоновой, Еленой Хомяковой, с которыми по сей день меня связывает крепкая дружба, уважение, любовь и, наверное, даже что-то большее.

Аврех, Сальников, Торопов не единожды побывали в Каслях, встречались с местными авторами, проводили семинары, мастер-классы. В свою очередь ребята и меня познакомили тогда с поэзией Решетова, Гандлевского, Жданова, Парщикова. Под влиянием Торопова я не только перечитала Александра Еременко, но и многое выучила. Далее – Бахыт Кенжеев, Юрий Казарин, Борис Рыжий, Евгения Изварина...

В это же время что-то из своих «13-летних стихов» я принесла на обсуждение в ЛМ. Разбор моих текстов был настолько серьезным для меня (Нина Александровна, Саша Петрушкин и другие мне, слава Богу, поблажек не делали), что после этого я целый год не могла выдать из себя ни единой строчки. Конечно, посещала все заседания мастерской, но ничего своего практически не читала. Зато потом, по прошествии года, когда я кое-что написала и принесла показать Петрушкину, он удивленно хмыкнул и сказал: «Ну, ничего, уже нормально...» После этого меня как бы негласно приняли в свое литературное сообщество, вроде как даже стали считаться, куда-то приглашать «почитать», что для меня было совершенно новым.

В 2005 году я оказалась на Всероссийском совещании молодых литераторов в Нижнем Тагиле и, наконец-то, познакомилась с Евгением Туренко, которого до этого только читала и о котором раньше только слышала от своих друзей-поэтов из НТ. Познакомилась – и не разочаровалась, даже больше – была потрясена. После этого Петрушкин заговорил о том, что «тагильская школа» – это явление не географическое, вот, мол, и Марго Еременко пишет в стиле авторов НТ.

В этом же году вышла моя первая в жизни книга стихотворений «Ри-» (Издательство Олега Синицына, Челябинск, 2005. Редактор-составитель А. Петрушкин), в которую вошло всего 16 моих текстов, тех, под которыми, как писала Марина Цветаева, «губами подпишусь». Вторая книга состоялась благодаря маме в 2006 году (сборник стихотворений «Дуэт и соло». РЕКПОЛ, Челябинск, 2006. Редактор-составитель Р. Боровкова).

Понадобилось семь лет, чтобы пришло понимание необходимости «выхода в свет» третьей моей книги стихов «Господу и детям» (Евразийский журнальный портал «МегаЛит», Кыштым, 2012. Редактура, составление – А. Петрушкин). Рукопись книги получила специальный приз Южно-Уральской литературной премии-2012 «За стремление к лирической достоверности слова и образа». Понадобилось семь лет, за которые я успела выйти замуж, родить дочку Соню, развестись, снова выйти замуж и вот – в апреле родилась третья книга, а в начале июля у меня родится второй ребенок. Жизнь продолжается и, слава Богу, что Он дает силы жить, любить и писать.